

21 мая 2019 г. г. Ростов-на-Дону

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в составе председательствующего Горбатъко Е.Н.,

судей Боровой Е.А., Фетинга Н.Н.,

при секретаре Закаряне С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ажиненко Дмитрия Михайловича к Министерству финансов в лице УФК по Ростовской области, МВД РФ, третье лицо: прокуратура Ростовской области о взыскании компенсации морального вреда по апелляционным жалобам Ажиненко Дмитрия Михайловича и Министерства финансов Российской Федерации на решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 февраля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Боровой Е.А., судебная коллегия

установила:

Ажиненко Д.М. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда, указывая, что апелляционным приговором Ростовского областного суда от 03.10.2018 отменен приговор Ворошиловского районного суда г.Ростова-на-Дону, истец оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, по основаниям, предусмотренным п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступления, за ним признано право на реабилитацию по ст.134 ГПК РФ.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, а также на причинение ему нравственных страданий в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и содержанием под стражей, истец просил суд взыскать с Министерства финансов РФ в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 800000 руб.

Решением Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 февраля 2019 года исковые требования удовлетворены частично, суд взыскал с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Ажиненко Д.М. компенсацию морального вреда в размере 240000 руб.

В апелляционной жалобе Министерство финансов РФ считает решение суда первой инстанции незаконным и необоснованным, просит его отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что надлежащим ответчиком по делу должен быть орган, осуществляющий полномочия главного распорядителя бюджетных средств по отношению к органу, должностным лицом которого причинен вред.

Апеллент обращает внимание, что в отношении истца была применена мера пресечения – подписка о невыезде, истец был ограничен в праве на свободное передвижение, доказательств того, что истец обращался за разрешением временно покинуть место жительства и получил отказ суду представлено не было, в связи с чем отсутствуют основания утверждать, что применение данной меры пресечения нарушило права истца и принесло ему глубокие нравственные страдания. Автор жалобы указывает, что истцом не представлено достаточных доказательств, подтверждающих причинение физических и нравственных страданий, глубину перенесенных нравственных переживаний, в частности, заключение психолога.

Апеллент полагает, что взысканная в пользу истца компенсация морального вреда является завышенной и не подтвержденной материалами дела.

С указанным решением также не согласился Ажиненко Д.М., который в своей апелляционной жалобе просит его изменить, считая, что сумма компенсации морального вреда должна быть более 280000 руб., ссылаясь в обоснование на правовую позицию Верховного Суда РФ, выраженную в Определении от 14.08.2018 №78-КГ18-38. Апеллент указывает, что при вынесении решения суд не учел тяжести наступивших для него последствий в связи с незаконным уголовным преследованием, не принял во внимание, что до заключения под стражу в отношении истца была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, при задержании истцу были причинены многочисленные телесные повреждения, что было учтено при вынесении оправдательного приговора.

В возражениях Прокуратура Ростовской области опровергает доводы апелляционных жалоб и просит решение суда оставить без изменения.

Дело рассмотрено судебной коллегией в порядке ст.167 ГПК РФ в отсутствие Ажиненко Д.М. и представителя Министерства финансов Российской Федерации, извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб надлежащим образом.

Судебная коллегия, изучив материалы дела в пределах доводов апелляционных жалоб, возражений, заслушав явившихся лиц, приходит к следующим выводам.

Согласно п.1 ст.1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст.1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Частично удовлетворяя заявленные Ажиненко Д.М. требования, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда с Министерства финансов РФ за счет средств казны РФ.

Суд установил, что 30.06.2017 было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, в отношении Ажиненко Д.М.

01.10.2017 Ажиненко Д.М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ.

Приговором Ворошиловского районного суда города Ростова-на-Дону от 18.05.2018 Ажиненко Д.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, назначено наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима, взят под стражу в зале суда.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 03.10.2018 вышеназванный приговор отменен, Ажиненко Д.М. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, в связи с его непричастностью к совершению преступления, за Ажиненко Д.М. признано право на реабилитацию, мера пресечения в виде содержания под стражей отменена. Из-под стражи истец освобожден 04.10.2018 г.

Исходя из данных обстоятельств, суд определил размер компенсации морального вреда в сумме 240000 руб.

Согласно п.2 ст.1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В силу разъяснений п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

Аналогичные положения закреплены в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

Кроме того, необходимо учитывать, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г.Риме 04.11.1950, с изменениями от 13.05.2004) признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации.

Из положений ст.46 Конвенции, ст.1 Федерального закона от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» следует, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Как разъяснено в п.10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Согласно ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Семейная жизнь в понимании ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей, как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанному на браке отношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми.

Однако судом первой инстанций нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и разъяснения вышеприведенного постановления Пленума при разрешении спора применены не были.

Суд при определении размера компенсации морального вреда оставил без внимания личность истца, который ранее не привлекался к уголовной ответственности, в связи с чем незаконное привлечение его к уголовной ответственности за тяжкое преступление и длительное уголовное преследование явилось существенным психотравмирующим фактором, как для него, так и для его семьи.

Судебная коллегия также полагает, что при определении суммы компенсации морального вреда суд первой инстанции не в полной мере учел все заслуживающие внимания обстоятельства, свидетельствующие об объеме и степени страданий истца, а именно: длительность осуществлявшегося в отношении Ажиненко Д.М. уголовного преследования (15 месяцев), обстоятельства привлечения Ажиненко Д.М. к уголовной ответственности, вынесение оправдательного приговора, тяжесть предъявленного ему по уголовному делу обвинения, а также тяжесть наступивших для истца последствий, к которым относятся нравственные страдания в виде беспокойства и переживаний за необоснованное возбуждение уголовного дела, а также переживания истца, связанные с осуждением за преступление, которого он не совершал.

На основании изложенного, судебная коллегия, учитывая установленные судом первой инстанции обстоятельства, примененную в отношении Ажиненко Д.М. меру пресечения в виде подписки о невыезде, сложившуюся практику Европейского Суда по правам человека, а также принимая во внимание требования разумности и справедливости, приходит к выводу, что присуждение истцу компенсации морального вреда в размере 240 000 рублей является явно несправедливой и полагает возможным увеличить размер компенсации до 300 000 рублей, изменив решение суда в данной части.

Факт причинения нравственных страданий лицу, в отношении которого было возбуждено уголовное дело и избирались меры пресечения, не нуждается в подтверждении дополнительными доказательствами, в связи с чем доводы апелляционной жалобы Министерства финансов РФ об отсутствии оснований к удовлетворению требований о взыскании

компенсации морального вреда ввиду недоказанности истцом причинения физических и нравственных страданий, судебной коллегией не могут быть признаны обоснованными.

Доводы апелляционной жалобы Министерства финансов РФ о том, что оно является ненадлежащим ответчиком по делу, что надлежащим ответчиком должен выступать орган, осуществляющий полномочия главного распорядителя бюджетных средств, не заслуживают внимания, поскольку основаны на ошибочном толковании заявителем норм ст.ст. 1070, 1071 ГК РФ, в силу которых за незаконное привлечение гражданина к уголовной ответственности предусмотрено возмещение вреда за счёт казны РФ, от имени которой выступают соответствующие финансовые органы.

Руководствуясь ст.ст.328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 февраля 2019 года изменить.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ажиненко Дмитрия Михайловича компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.

В остальной части решение Пролетарского районного суда г.Ростова-на-Дону от 11 февраля 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства финансов Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 24 мая 2019 г.